

В. Прокофьев
Л. Качалова

ФАНТАЗИЯ **НА ТЕМУ...**

16+

Валентин Прокофьев
Фантазия на тему...

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Прокофьев В.

Фантазия на тему... / В. Прокофьев — «ЛитРес: Самиздат»,
2007

Неизбежная катастрофа одной из планет вынуждает правящую элиту срочно искать миры, пригодные для жизни. Пристанищем для переселенцев оказалась планета Земля. Вам предстоит вместе с героями книги окунуться в далёкие времена, но не от сотворения мира, а во времена зарождения лжи, ненависти, позора и разврата - с одной стороны, а с другой - процветания, любви и сверхестественных способностей человека. Зло, принесённое когда-то, продолжает охватывать своими щупальцами мир, грозя уничтожением. Любовь мужчины и женщины - детей разных планет, оказывается главным и непреодолимым барьером на пути зла.

Содержание

Книга 1	5
часть 1	6
пролог	6
глава 1	8
глава 2	12
глава 3	18
глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Книга 1

Когда-то, так судьбой предрешено,
Прекрасной осенью мы встретились с тобою.
Вдвоем тепло нам было и светло,
В душе цвела весна, воспетая любовью!
Отведать чашу искушений, горя и обид
Не раз в пути совместном предстояло.
Промчались годы, и снегирь за окнами сидит,
И солнце землю согревает так устало.
Князь тьмы в восторг приходит от того,
Что помешать игре его не в силах люди.
Но вспомни; что возлюбит Бог того,
Кто сам, как самого себя – весь мир полюбит!
Не может дождик литься каждый день,
Засветит солнце, мы о холоде забудем.
Ты будь со мной, в судьбу, пожалуйста, поверь.
Что не сбылось, пусть у детей прибудет.
С поры той встречи, пролетел не малый срок.
Уже внучата на свет Божий народились.
И золотые локоны твоих волос,
Давным-давно рекою лет осеребрились.
Седой и я, родная. Ну, чего скрывать:
Расплата за любовь, досталась нам обоим.
Прочь все невзгоды! Повернется время вспять.
Ты будь со мной, любимая, всего лишь будь со мною...

(Отрывок из поэмы неизвестного поэта Кассии.)

часть 1

пролог

За окном светило яркое полуденное солнце. Глядя на придворцовый сад, на его зеленющие лужайки, фонтаны, увенчанные статуями давно канувших в Лету правителей Кассии, верховный жрец пребывал в тягостном раздумье. Прощальная песня, которой провожают в последний путь умерших родственников, никак не покидала его, назойливо звуча в голове вновь и вновь. Перед глазами прокручивалась история планеты: от зарождения жизни до наступления золотой эры кассийцев, устремившихся в космос. Планета доживала последние недели, а может быть и дни. Доклады ученых не оставляли надежды: вскоре должна развиться катастрофа.

"Все мы надеялись, что это нас не коснется" – думал Владыка, – "что эту проблему решать не нам, а нашим потомкам. Но нет. – Боги распорядились иначе".

Сделав огромное усилие, он взял себя в руки и, подойдя к зеркалу, придирчиво оглядел себя. Вот он последний верховный жрец, Богом избранного народа Кассии: волосы слегка тронутые сединой, чуть впалые щеки и нос с горбинкой придавали чертам лица, аскетическое выражение и скрывали истинный возраст. Если бы не морщинки возле усталых глаз, сам бы не поверил, что он самый старый правитель за всю историю планеты. Шутка ли, ему целых пятьсот с хвостиком лет и уже тридцать лет как он бессменный Владыка. Поправив на плече плащ верховного жреца из белой ткани, усеянной золотыми звездами и придав лицу бесстрастное выражение, он направился к двери.

В овальном кабинете, по обе стороны длинного стола, его ожидали остальные одиннадцать жрецов, представляющие свои кланы. Как только Владыка занял свое место во главе стола, разговоры стихли и все настроились внимательно его слушать.

– Откроем внеочередной совет, – произнес он и, откашлявшись, продолжил. – Я собрал вас для того, чтобы довести до вашего сведения некоторые малоприятные факты, касающиеся всех, но подлежащие разглашению лишь немногим лицам, которых вы выберете попозже сами, среди своих приближенных. Пока он говорил, все присутствующие, не отрываясь, слушали его, изредка перешептываясь друг с другом. Когда же верховный жрец закончил свою речь, в кабинете повисла звенящая тишина. Неожиданное известие на целую минуту заставило всех умолкнуть, – они, потрясенные услышанным, не находили нужных слов. Когда же до самых сообразительных дошел страшный смысл сказанного, лица присутствующих омрачились тревогой и страхом. В след непродолжительного молчания послышались первые немногочисленные вопросы. В душе Владыка надеялся услышать, какое-нибудь дельное предложение, но тщетно. По-видимому, правители кланов оказались надолго выбитыми из колеи, и он с сожалением подвел неутешительный итог:

– Так как спасти саму планету поздно, я вижу лишь единственный выход из сложившейся ситуации, а именно: срочно начать колонизацию других планет, используя имеющиеся в нашем распоряжении космические корабли. На сегодняшний день нам известны только две пригодные для жизни людей. Это третья планета – в нашей системе и пятая – в системе красной звезды в созвездии Ориона. А теперь я хотел бы узнать мнение каждого из вас по данному предложению.

Особых разногласий между правителями не возникло, мнения разошлись лишь в единственном: одни считали, что планета в Орионе слишком бедна и мало исследована, другие – что катастрофа их родной планеты может частично затронуть и третью. Неожиданно споры разрешил Хавила Фарес – один из двенадцати жрецов, клан которого имел тотем обезьяны.

Хладнокровие не покинуло его в отличие от остальных, это объяснялось в первую очередь тем, что его клан занимался космическим кораблестроением. А поскольку власть жрецов зависела от умения хранить тайны, то он знал, что без него не обойдется никто. Предложение его заключалось в следующем: разделить на две группы. Таким образом, разрешились бы споры, на которые не было времени, и увеличился бы шанс спасти цивилизацию кассийцев, на случай, если один из отрядов потерпит поражение. Для колонизации третьей планеты Хавила Фарес пообещал выделить планетарные космолеты, а сам же взялся возглавить флот звездолетов, для освоения пятой планеты красной звезды в Орионе. Клонар Дайн, (а именно так звали верховного жреца), к удивлению Фареса легко согласился с этим предложением. Оно устраивало его как нельзя лучше, полностью отвечая его тайным замыслам.

– На этом решении и остановимся, – произнес Владыка. – Всем нам сейчас надлежит готовить к перелету различную технику и наиболее ценных для нашего дела людей. Времени у нас практически не осталось, так что – за дело!

глава 1

Неделю спустя первый планетолет совершил посадку в районе экватора третьей планеты. На нем прибыли первые переселенцы и работа закипела. Предстояло сделать очень многое: построить временные жилища, заводы для переработки сырья, наладить снабжение колонистов водой и пищей. Враждебная фауна и флора были главным препятствием на пути завоевания новой планеты. Еще с орбиты, перед самой посадкой, лучевые пушки корабля уничтожили на огромной территории экваториального материка все, что могло оказаться в той или иной мере враждебным, превратив будущий лагерь колонистов в голую пустыню. Опасаться было чего: все животные были вооружены клыками, рогами или ядом и имели исполинские размеры. Больше всего ужасали гигантские ящеры, детеныши которых могли, походя растоптать человека, как муху. Именно на них в прежние времена устраивали охоту богатые туристы Кассии. Ним – сын жреца Хавила Фареса, обеспеченный молодой человек, сдал экзамены в университете по окончании курса звездоплавания, пренебрег карьерой изобретателя в космическом кораблестроении и возможностью унаследовать титул отца. Он забросил дальнейшую учебу и открыл свое дело, став одним из немногих, для кого охота сделалась профессией. Сафари на третьей планете, как раз стали входить в моду. Богатые бездельники хорошо за это платили, а молодой человек получал удовольствие от рискованных поступков и приключений. К тридцати годам (а это был возраст достижения совершеннолетия на Кассии), он уже подумывал о том, чтобы перенести свою деятельность на отдаленные планеты. Но тут-то и разразился кризис. Получив приглашение верховного жреца на должность командира охотников, Ним Хавила распрощался с отцом, надеясь на скорое возвращение. Фарес понимал, что каприз Владыки вызван желанием иметь в лице Нима – заложника будущих добрых отношений с Орионом. Рассказывать сыну о реальной опасности разрушения родной планеты он не стал, поклявшись вместе с другими жрецами хранить тайну до последнего мгновения. Один только слух о неминуемом конце света, мог вызвать дикий хаос среди простых людей и сорвать отчаянный план спасения цивилизации.

Работы по созданию поселения на третьей планете велись день и ночь. Отряд охотников вел наблюдение за границей выжженной территории, отстреливая пытающуюся забрести живность, которая могла наделать немало бед. Спешно возводились временные постройки. Большинство работ выполняли механические роботы под надзором специалистов. Они бурили скважины для воды, изготавливали строительный камень. В центре всего этого строительства возвышалось пять пирамид. Четыре из них должны были преобразовывать солнечную энергию – в электрическую, как это делалось в последние столетия на Кассии. Пятая – самая большая, по сути, выполняла ту же функцию, но было у нее и еще одно предназначение, о котором было известно только самому Клонару Дайну и его сыну Якову, назначенному Владыкой своим наместником.

Назначение командиром первого отряда колонистов и наместником верховного жреца на новой планете, он получил не столько из-за того, что приходится ему сыном, а главным образом за то, что отличался крайним деспотизмом и жестокостью наравне с исполнительностью. Вскоре после начала работ по обустройству лагеря, Яков лишней раз подтвердил закрепившуюся за ним репутацию. За то, что строители не успели возвести в срок корпус геодезической лаборатории, инженер-руководитель был им наказан, а именно – казнен. Его место занял один из бывших помощников несчастного. Второго подобного примера не потребовалось. Чтобы угодить сыну Владыки, красный плащ которого мелькал там и тут, внушая ужас своим видом, люди из кожи вон лезли, выполняя его приказания. Верховный жрец мог быть доволен своим выбором. Спустя уже две недели после высадки, во время очередного сеанса связи, Яков отпарпоровал своему отцу:

– Космодром и временный лагерь готов принять новых переселенцев.

– Ты хорошо поработал, сын мой – похвалил Владыка, выслушав его. – Сегодня отправляются три корабля, жди их прибытия, а пока займись более подробной разведкой территории. Пора разработать действенные методы по уничтожению тварей населяющих эту планету, сохранив виды безвредные для людей.

– Я понял, завтра же отправлю экспедицию для исследования ящеров. Могу ли я послать Голойба? Он лучше всех справится с этой задачей.

Клонар Дайн недовольно поморщился: он очень ценил этого учёного.

Обеспечь ему надежную охрану, он нам еще очень нужен, не хотелось бы зря рисковать его жизнью.

Он посмотрел обвиняющим взглядом на маленького биолога и тот съезжился. Внешность изобретателя вооружения была подстать его занятию. Узкий рот под крючковатым носом, горящий взор и сросшиеся брови нагоняли страх на бесправных клонов. Довершали этот образ смерти, черный плащ и почти чёрное лицо; намного темнее, чем у любого кассийца, чья смуглая кожа считалась нормой.

– Я вижу, вы отлично ладите, друг с другом, – заметил с лёгкой иронией Яков. – Отныне вам придётся координировать свои действия. Завтра вы вместе вылетаете на разведку. Ваша задача провести подробные исследования флоры и фауны и используя полученные данные выдать рецепт по уничтожению опасных видов, составляющих для нас угрозу.

– Но, мой господин! – всплеснул коротенькими руками Голойб, – а как же выращивание клонов? Мы их и так слишком много потеряли при расчистке гор и облицовке пирамид.

– Ни каких "но"! Если будем медлить с уничтожением ящеров, то эти твари сожрут последнего клона и тогда некому будет изготавливать новых, – заявил Олз, ехидно усмехаясь и довольно потирая свои руки.

Будто не замечая реплики, наместник продолжил:

– С третьим вашим спутником охотником-проводником увидите позже, он в настоящее время на дежурстве. Ответственного за экспедицию назначаю Вас, Олз. И за возможный взрыв в вашей лаборатории спрошу так же – с Вас. – И многозначительно приподняв бровь, Яков в упор поглядел на оружейника.

– Никаких взрывов, наместник. Я немного преувеличил, – смутился Олз.

– Тогда удачи в завтрашних исследованиях! – с этими словами, Яков жестом отпустил биолога и инженера-оружейника.

* * *

Однако нам необходимо на время вернуться к далёкому прошлому планеты Кассия. Согласно кассийским историческим преданиям, давным-давно, на заре юности планеты, жили люди, прибывающие в мире и гармонии с природой. Боги им дали всё: глубокие синие моря и полноводные реки, изобилующие подводными созданиями, бескрайние леса служили домом для несметного числа видов птиц и зверей. На сочных зеленых лугах паслись тучные стада коз, коров и овец. Год был в четыре раза продолжительнее года третьей планеты, а теплый климат позволял собирать по нескольку урожаев за сезон. Только на полюсах было чуть холоднее, но люди там и не селились. Жизнь кассийцев была безбедна и полна достатка, о деньгах в ту пору никто не слышал. Если кто-то в чём-то нуждался, то отправлялся в ближайший город, где на рынке брал то, что ему было необходимо, оставляя взамен часть своих продуктов или ремесленных изделий для городских жителей.

Люди никогда не сомневались, что наряду с миром видимым существует мир невидимый. Эти два мира вообще не разделялись в человеческом сознании: и так было всегда. Их объединяло представление о единстве законов, управляющих тем или иным миром. Каждый раз после сбора урожая, устраивались весёлые праздники, пелись песни, читались стихи, игрались свадьбы. В такие дни боги навещали людей. Каждый мог поведать им о своих делах, спросить

совета или вместе послушать весёлую историю. Боги искренне любили людей; да и как можно было не любить своих созданий, каждому из которых ты отдал частицу своей силы, ума, любви! Как было не научить их радоваться созерцанию великих творений: грохоту водопада, синеве высочайших горных вершин, теплomu дождю или красочной радуге – всему прекрасному, что было придумано для них.

Но вот настали смутные времена. Некоторые из людей рассудили так: "Зачем что-то своё нести на рынок, если можно просто брать – всё равно всего в изобилии, от этого хуже не будет". Откуда взялась подобная философия – неизвестно, однако она словно заразная болезнь, быстро распространялась и охватывала всё большие и большие слои населения.

Настал день, когда рынки по обмену товаров пришлось на время закрыть, ибо они опустели. Чтобы выйти из тупиковой ситуации и урезонить размножившихся бездельников, придумали деньги. Но беда на этом не закончилась. Одни старались заработать как можно больше денег, другие придумывали способы – как их отнять у соседа, не утруждая себя тяжелым трудом. Разгул преступлений, о которых раньше не ведал никто, достиг апогея. Чтобы навести порядок, была придумана стража. Для защиты людей от произвола преступников стражники объединялись в войска и объединяли под своей опекой всё большие и большие территории земель. Во главе стражи стоял сударь-старейшина, так стали появляться первые государства. Законы, придуманные старейшинами, наказывали нерадивых бездарей штрафами, каторгой, а то и вовсе – лишением головы. В этих занятиях, казавшихся такими важными, люди позабыли своих богов. И те в печали оставили их, предоставив самих себе.

А люди всё дальше отходили от прежней жизни, они изобретали оружие для убийств, добывая для этого металлы из недр планеты в огромных количествах, строили заводы и фабрики, выдумывали новые механизмы. Стали строить и роботов, чтобы те заменяли людей и в поле и в саду, на производстве и дома. Труд земледельца и ремесленника стал не выгоден. Еще бы, куда больше денег заработаешь, служа в страже, работая на заводе или торгуя на рынках. Тем временем, земля скудела от бездумной обработки ее роботами, сколько землю ни удобряли, урожай с каждым годом продолжал падать. Новое поколение, рожденное в городах, совсем не понимало необходимости жить в гармонии с природой. С великим удовольствием по выходным дням они устраивали пикники, где ради спортивного интереса и развлечения – охотились, убивая животных. Природа истощалась, а люди как бы и не замечали результата своих деяний, словно кто-то надел им на глаза темные очки. Каждый пытался стать свободным и разбогатеть любым способом; стать хозяином предприятия, владельцем частной собственности, банкиром, а если повезет – даже правителем. Но напрасно надеялись бедные, обольщенные человечки стать богатыми и свободными людьми. Крышка безысходности уже захлопнулась, сколько бы денег они ни зарабатывали, мечта о свободе, та оставалась недостижимой: пришедшие к власти жрецы, расставаться с нею не желали. Чтобы им легче было справляться с народом, они объявили себя жрецами богов. Их стало двенадцать, как и богов некогда заботившихся о людях Кассии. Ежегодно один из жрецов провозглашался – "Верховным" и власть над жителями планеты по очереди переходила от одного жреца к другому. Сообщество людей жестко разделилось на два лагеря: потомственных руководителей и всех остальных. Теперь только дети жреческих кланов могли получить хорошее образование; стать конструкторами изобретателями, музыкантами или поэтами, банкирами или правителями, а дети иного происхождения могли рассчитывать лишь на тяжелый, плохо оплачиваемый труд и влачить нищенское существование в старости.

Могущество жрецов достигло апогея. Начались полеты в космос, стали доступны другие планеты. Так наступила золотая эра Кассии. Но, попытки встретить себе подобных в других мирах успехом так и не увенчались. Вот тогда и вспомнили о своей планете – доме, данном им с рождения, но поздно. Планета была безнадежно больна. Частые землетрясения, ураганы, смерчи уносили жизни людей. Словно планета сама уничтожала излишки людей, которых она

уже не могла прокормить. Плодородные земли исчезали, на их местах возникали овраги и болота. Моря, потерявшие треть своих обитателей, отравленных отходами химических заводов, превратились в какое-то месиво. Атмосфера плохо защищала от ультрафиолета и мелких метеоритов. По три – четыре раза в день менялась погода, грозовые дожди сменялись пеклом, град – ураганом. В довершение ко всему, разразилась неизвестная до той поры эпидемия страшной болезни, которая постепенно поражала женское население планеты. Попытки приостановить заболевание, успехом не увенчались – медицина оказалась бессильна. Всего за год, болезнь унесла всю женскую половину населения Кассии. Людей охватило отчаяние: еще каких-то сто лет и на планете не останется никого.

От отчаяния спас и вернул надежду жрец клана "Змея" – Клонар Дайн. Таинственный секрет его долгой жизни, оставался неизвестным никому. Клан Дайна занимался биологией и генной инженерией. За долгие годы его предшественники познали многие секреты человеческого организма. Но лишь ему удалось создать искусственных людей. Широкого распространения они не получили, ибо их разум оставлял желать лучшего, а роботы, обходились дешевле. Лишь один результат клонирования оказался по причинам, оставшимися неизвестными самому Дайну, воистину чудесным. Очень скоро этот искусственный человек заменил целую лабораторию людей и сделал удивительные открытия, которые и позволили Дайну прожить так долго. Назван он был Голоиб – в честь своей специальности. В дальнейшем искусственных людей стали называть клонами. Со временем позабылось; то ли их – в честь создателя, то ли наоборот: Дайн получил свое второе имя Клонар – в честь своей разработки. Пятьсот лет, что прожил Дайн, превышали жизнь среднего кассийца в пять раз. К всеобщему удивлению Голоиб также не старел. Пообещав остальным жрецам продлить их жизни, а так же жизни необходимых им людей, Клонар Дайн получил, под всеобщее одобрение, полномочия верховного жреца – бессрочно. Одно никак не давалось, – клоны не могли произвести на свет потомство. Все эксперименты до сих пор так и не привели к ожидаемому результату. Взвалив на Голоиба решение этой проблемы, сам Клонар Дайн попытался найти способ переноса сознания человека в плоть клона. Он почти уже преуспел в этом, когда получил депешу от своего аналитика по чрезвычайным ситуациям. В ней говорилось: – "Температура ядра планеты резко возросла и достигла критической точки. Планетарной катастрофы можно ожидать со дня на день".

– Не успел! – Впервые за столетия своей жизни паника охватила Клонара Дайна – верховного жреца и Владыку планеты Кассия.

глава 2

На рассвете вездеход-антиграв легко оторвался от поверхности космодрома и устремился на север, управляемый умелыми руками Нима Хавила. Открывающийся перед путешественниками вид, захватывал дух. Слева земля сливалась с небом в еще не рассеявшемся сумраке ночи, справа над горизонтом поднимался оранжевый диск солнца, а прямо по курсу надвигалась голубая гладь моря, слегка тронутая бликами первых его лучей. Еще несколько минут полета, и водная стихия окружила со всех сторон путешественников. Для Нима это зрелище не было ново и всё же, его каждый раз подмывало петь от восторга созерцания первозданной чистоты, не осквернённой еще разрушительной деятельностью человека. Что касается Олза, сидящего в соседнем с пилотом кресле, то он задремал сразу же, как только вода обступила вездеход со всех сторон. Жестокую натуру разрушителя не могла взволновать красота новой для него планеты. Напротив, если не было привычного для него хаоса нагромождений человеческого зодчества, то на него, в лучшем случае, напала жуткая тоска. В обычном для него раздражительном состоянии, брало верх желание уничтожить то или иное творение природы, чтобы на его месте воздвигнуть каменную громаду, прославляющую мощь и разум человека. Что же касалось Голойба, то его несхожесть с другими клонами выразилась в том, что он пришел в полнейший восторг от увиденного великолепия. Обычные клоны интересовались лишь тем, чем им предписывали, оставаясь безразличными ко всему остальному, и никогда не выходили за рамки инструкций.

Прозрачный колпак вездехода позволял глядеть во все стороны, что Голойб и проделывал, вертя головой на триста шестьдесят градусов, весьма удобно расположившись в вертящемся кресле. Увидев какую-нибудь птицу в полете или морское животное в воде, он шепотом, чтобы не разбудить раздражительного командира экспедиции, спрашивал пилота о них. Иногда охотник знал названия живых существ, но чаще они так же, как и Голойбу, были ему не известны. Вот по волнам скользнула черная гигантская туша и скрылась в глубине вод. От изумления биолог даже рот разинул, и издавая нечленораздельные звуки, потерял на время дар речи. Увидев на экране заднего обзора его лицо, Ним поспешил ответить на невысказанный вопрос:

– Это был морской водоплавающий ящер, кстати, – не самый крупный. На берегу нас ждут действительно гиганты, размером как четыре наших вездехода. Я Вам советую там не растеряться, иначе последствия будут печальные. Некоторые из них "плюются" огненной плазмой, а иные могут своими зубами, острыми словно ножи, перекусить человека пополам. На изумленно недоверчивый взгляд спутника, охотник усмехнулся.

– Если от головы до хвоста метров двадцать, то и пасть соответствующая, уж поверьте, скоро сами во всем убедитесь.

Пока Голойб торопливо щелкал клавишами портативного электронного мозга, записывая полученные данные от водителя вездехода, Ним с интересом рассматривал его в экране заднего обзора. Общаясь с богатыми туристами, по роду своей деятельности, охотник неоднократно слышал о знаменитом клоне. По слухам, сам Владыка относился к великому ученому с неподдельным уважением и предпочитал его большинству людей. Это косвенно подтверждалось приказом Якова оградить Голойба от любого риска.

– У меня складывается впечатление, что вы не видели ни одного живого существа, кроме людей, – обратился охотник к Голойбу.

– Откуда?! На Кассии к началу моей жизни не осталось почти ничего, – с сожалением ответил биолог.

– Тогда Вам следовало принять участие в сафари на этой планете.

– Увы, я не вправе распоряжаться своей свободой. Да и откуда было взять денег на путешествие? Мой хозяин не предлагал мне этого. Все что я видел, это пробирки, да экраны приборов. Но зато сегодня я восполню пробел в своих знаниях.

Тем временем темная полоска, возникшая на горизонте, быстро приближалась, приобретая четкие контуры. Еще минутка и взору открылось сказочное великолепие этого берега, так не похожего на то место, откуда путники начали свой поход. Густая растительность покрывала буквально всё. Деревья неизвестные на Кассии вздымались на высоту до двухсот пятидесяти метров. Разнообразие их видов и форм вновь заставило Голойба умолкнуть и уткнуться в экран своего прибора, записывая свои наблюдения.

– Если хотите, я включу записывающую аппаратуру. По прибытию домой Вы сможете просмотреть все, что мы видим сейчас, – предложил Хавила.

Это было бы здорово! – восхитился Голойб, ненадолго отрываясь от окружающей их картины.

– Где будем искать ящеров, охотник? – Вдруг прозвучал вопрос Олза, который, оказывается, уже давно проснулся и теперь с неодобрением разглядывал окружающее, хмурясь и хищно раздувая ноздри.

– Мы подлетим вот к этим холмам, там я неоднократно разбивал лагерь в прежние времена. Именно из-за этого я и выбрал этот маршрут, – улыбнулся Ним белозубой улыбкой, направляя вездеход к ряду холмов, растительность возле которых не была такая буйная.

Приблизившись к холмам, путешественники увидели, открывающуюся взору широкую ложину, на дне которой журчал ручей. Деревьев-гигантов, так поразивших биолога, поблизости не было. Лишь двухметровые папоротники, да высокая трава, покрывали дно ложины. Опустив вездеход на землю у подножия ближайшего холма, охотник, нажав кнопку, открыл прозрачный колпак. Легкий ветерок, ворвавшийся внутрь, приятно ласкал лица, он был насыщен нежнейшими ароматами незнакомых трав и цветов. Один за другим члены экспедиции выбрались из вездехода. На всех были охотничьи костюмы из металлопластика, который менял цвет в зависимости от преобладающего цвета окружающей местности. Сейчас они выглядели голубовато-зелеными и на расстоянии сливались с травой, оставаясь трудноразличимыми. Лицевые сетки на шлемах защищали от неизвестных насекомых, укусы которых были очень болезненны; – подчас выбивая человека из "колеи" на несколько дней.

Ручей оказался метрах в пятидесяти. Охотник, оставив спутников, исчез в траве. Отсутствие его было не долгим, вскоре он вернулся, и все втроем перебрались в маленькую пещеру, вход в которую был замаскирован белыми валунами. Удобно расположившись у входа, Ним и Олз занялись подготовкой оружия.

– Стреляем усыпляющими пулями, – предупредил охотник.

– Это еще зачем? – буркнул Олз, явно недовольный тем, что убийство откладывается.

– От мертвых ящеров нам не будет никакого проку. Нашему биологу нужно исследовать строение и обмен веществ у этих созданий.

– Да, да именно так, – рассеянно пробормотал ученый, разглядывая их убежище. Пещера внутри имела двадцать метров в длину и пять в ширину, сужаясь к входу.

– Это искусственное сооружение? – спросил он, обводя вокруг руками.

– Кто его знает? Пару лет назад я подстрелил здешнего обитателя – саблезубого льва. Видя недоуменный взгляд слушателей, Ним пояснил:

– Представьте себе кошку четырех метров длиной, в холке – метра полтора и клыки – по полметра каждый. Но не волнуйтесь, здесь они встречаются редко, – успокоил он биолога, заметив его встревоженное лицо. – Прежний хозяин пещеры видимо забрел сюда случайно. Обычно они обитают севернее, здесь для них слишком жарко.

– Жаль, что я никогда не интересовался этой планетой и ее обитателями: – задумчиво произнес Олз, поглаживая пальцами спусковую кнопку своего пистолета.

Ним понимающе кивнул Олзу, про себя подумав, что в этом случае сегодня охотиться, наверное, было бы уже не на кого.

Ближе к полудню придут ящеры, – махнул он рукой в сторону ручья, – они всегда приходят в это время на водопой. Я пока понаблюдаю, а вы можете позавтракать и отдохнуть. Вы Олз, после подмените меня, – предложил охотник.

Инженер-оружейник кивнул, соглашаясь. Завтрак состоял из стимулирующего напитка и высококалорийного печенья, которые Хавила предусмотрительно захватил в пещеру из вездехода. Он невольно вошел в привычную роль проводника, задачей которого являлось не только организовать интересную охоту, но и позаботиться об удобствах нанимателей. Когда Олз подошел к входу, чтобы сменить его, Ним поднес палец к губам и указал на что-то снаружи. Взглянув в указанном направлении, инженер-оружейник мгновенно вскинул оружие, но был остановлен охотником, отстранившего его руку.

– Это тоже охотники, – шепнул Ним. – А нам следует дождаться так же и их потенциальных жертв. Я пока, пожалуй, тоже перекушу.

Голоиб, занявший освободившееся у входа место, тут же навел электронный увеличитель и принялся наблюдать за хищниками. Это была пара абсолютно кошмарных тварей, их пасти усеянные сплошь клыками занимали не менее четвертой части пятиметровых тел. Сверкающие как ножи клыки не оставляли сомнения в их назначении. Глаза горели устрашающим алым огнем. Оба животных стояли на задних конечностях, опираясь на хвосты, передние – непропорционально маленькие свисали где-то под головой. Гладкие шкуры, отливая сине-зеленым блеском, отлично маскировали их на фоне группы деревьев, под которыми затаились хищники.

– Ну, как? – осведомился охотник, неслышно подойдя к товарищам. – Один только взгляд способен приковать к месту, – признался Голоиб.

– Приближается еще группа этих животных и размеры их будут намного больше первых, – заметил Олз, разглядывая что-то невидимое Ниму.

– Это и есть жертвы?! – произнес изумленный биолог.

Охотник поднял палец вверх, привлекая внимание спутников. – Чувствуете, как содрогается земля? Такие горы не могут быстро передвигаться. Пищу для насыщения такой утробы охотой не добыть, они питаются травой, листьями и ветками, словом – всем подряд. Среди них попадаются и огнедышащие ящеры. Вам это покажется особенно интересным: этакий ходячий огнемет, из которого может выйти жаркое! – закончил шуткой Ним.

– Любопытно, – буркнул Олз, не отрывая горящего взора от приближающегося к ручью стада.

– Как только обе группы сойдутся, будем стрелять, – успокоил его нетерпение охотник.

Некоторые из гигантов достигали тридцати метров в длину и десяти в высоту. Биолог насчитал двадцать особей, среди них были и детеныши. Их маленькие головы на тонких и длинных шеях, смешно извиваясь, срывали листву с встречающихся на пути деревьев. При этом конечности больше похожие на колонны не прекращали движения. Вдруг один из впередиидущих травоядных содрогнулся, будто накатившая тошнота подступила к его горлу. Но к изумлению наблюдающих эту картину людей, из глотки гиганта вылетели вовсе не остатки пищи. Огненная струя, вырвавшаяся клубами из пасти ящера, окутала одного из зубастых хищников, который, издавая душераздирающий визг, свалился в пяти шагах от выбранной им жертвы. Никто из людей не успел даже заметить, каким образом оба охотника в одно мгновение преодолели разделяющие обе группы сотню метров. Не обращая внимания на упавшего собрата, второй в прыжке впился зубами в шею травоядного и сжал челюсти. На глазах изумленных свидетелей схватки, голова гиганта отделенная от туловища упала в траву, а остальные, издавая высокие трубные звуки, окружили полукольцом детенышей. Выставив вперед хвосты, увенчанные роговыми наростами и размахивая ими из стороны в сторону, ящеры создали линию обороны. Но хищникам было не до них. Обезглавленный ящер, обливая траву водопадом крови,

попытался было увернуться от противника, но убийца повис на его передней лапе, а пришедший в себя напарник, все еще с дымящейся шкурой – на другой.

– Пора! – воскликнул Ним, прерывая это завораживающее своим ужасом зрелище. Отстранив биолога от входа, он поднял оружие, Олз тут же присоединился к нему. Не прошло и десяти секунд, как и хищники и травоядные спали. Исключение составлял лишь смертельно раненый, который, упав на колени, бился в агонии. Передвинув рычажок боеприпасов пистолета на "боевые" заряды, охотник одним метким выстрелом прервал мучения гиганта.

Пока Голоиб занимался съемкой, обмерами и исследованием внутренних органов животных, запуская через их ротовые отверстия микро-жучков, Олз записывал показания на электронный мозг биолога. Ним Хавила оставался все это время в стороне, бдительно обзревая окрестности. Дважды за время исследований выстрелами он останавливал опасных на его взгляд обитателей планеты, неосторожно приблизившихся на недопустимо близкое расстояние.

Закончив исследования ящеров, биолог занялся окружающими растениями. Растительный мир притягательно действовал на него, такого разнообразия он не встречал на своей планете. Голоиб мог бы заниматься этим любимым занятием и дальше, но Ним прервал его.

– Действие снотворного препарата заканчивается, кроме того, скоро на запах слетятся и сбегутся в несметном количестве пожиратели падали. Придется устраивать бойню и для исследований времени не останется.

Решено было отступить к вездеходу, а следующую остановку сделать на обратном пути, ближе к берегу, чтобы пополнить данные исследований. Вездеход уже приближался к синей глади моря, когда в шлемофонах раздался сигнал вызова. Немедленно настроившись на частоту базы, Олз ответил. Сообщение предупреждало о приближающемся урагане, который двигался с юга широким фронтом.

– Придется переждать, садимся вон там, – Олз указал на широкую полосу твердого грунта между лесными гигантами и берегом моря.

Странно, – задумчиво произнес Ним. – За все время моей деятельности охотника-проводника я впервые слышу о буре, здесь никогда не бывало ничего сильнее легкого ветерка. Похоже, мы принесли на эту планету свою погоду.

– И свои грехи, – немедленно отозвался Голоиб, отрываясь на миг от экрана своего электронного мозга.

– Вы оба сможете сообщить о своих выводах верховному жрецу, когда он прибудет, – зловеще процедил Олз. – И будете вознаграждены... наверное.

Оба замолчали угрюмо переглянувшись. Окружение природы подействовало расслабляющее, но упомянутая Олзом «награда» напомнила о строгих порядках принятых в эпоху правления Клонара Дайна. Лишняя болтливость каралась сурово.

– Лучше займитесь креплением вездехода, нам надо успеть до начала урагана.

Быстрее! Быстрее! – подгонял спутников Олз, время от времени, бросая взгляд на облачко, которое, появившись на горизонте, быстро росло, превращаясь прямо на глазах в мрачную грозовую тучу, заволакивающую небо от края до края. Охотник вколачивал в песок стальные стойки, остальные прикрепляли к ним вездеход специальными растяжками. Когда работа уже подходила к концу, налетел первый порыв ветра.

– Быстрее! Быстрее! – голос Олза доносился будто издалека. Страшный вой ветра заглушал его слова. Соленые брызги морской пены долетали даже сюда. Внезапно, как по мановению волшебной палочки, солнце померкло, и холодные струи дождя забарабанили по голове и плечам. Ветер, усиливающийся с каждой секундой, норовил сбить с ног. Олз первым добрался до вездехода и, с трудом забравшись внутрь, тянул на себя биолога, которого сзади подталкивал Ним. Справившись с этой задачей и уже ухватившись за край люка, охотник увидел надвигающуюся на него сплошную черную стену. В следующее мгновение, его ноги оторвались от

земли и не в силах сопротивляться этой, все сметающей на своем пути, стене песка, веток и камней, он оказался увлечен ею.

Олз бросился к панели управления и нажал кнопку, запирающую колпак. Снаружи разразился суший ад. Завывание ветра в стальных тросах, которыми был закреплен вездеход, не могла заглушить даже барабанная дробь камней о корпус. Голоиб подобрался к Олзу, инстинктивно стараясь держаться поближе. Свирепая мощь разгулявшейся стихии заставляла оружейника, всегда презиравшего клонов, забыть на время свою спесь – он так же, как и Голоиб, радовался чувству локтя товарища. Оставалось только молиться, чтобы троса выдержали, и вездеход не разбило о камни.

К полуночи ураган сменился сильным ветром и Олз, наладив связь с базой, доложил наместнику о потере одного из членов экипажа. К удивлению инженера-оружейника Яков оказался не столь суров, как он того ожидал. Ему предписывалось дожидаться рассвета и осмотреть ближайшие окрестности в поисках тела.

– Если вы не обнаружите никаких следов охотника, в течение двух часов, – продолжал Яков, – немедленно возвращайтесь на базу. Вы еще легко отделались, – добавил он. – У нас здесь большие потери и разрушения. Голоиб будет здесь весьма кстати: необходимо срочно пополнить ряды клонов.

В ожидании утра, ни один, ни другой так и не сомкнули глаз. Дремоту прерывали то скрип песка по обшивке вездехода, то свист ветра в растяжках. Лишь только серый рассвет тронул восточную часть горизонта, Олз и Голоиб покинули вездеход и, поеживаясь от утреннего холодка, направились к лесу. Пока они добирались до леса, утопая в глубоком, мокрому песке, красный диск солнца уже совсем поднялся над горизонтом. Ветер стих, только редкие облака парили в вышине, да стаи неизвестных кожистокрылых птиц, издавали визгливые крики, пируя останками обитателей моря, выброшенных на берег вчерашним штормом. В лесу же следы стихии видны были повсюду. То и дело приходилось обходить завалы огромных сучьев и поваленных деревьев-гигантов, вывернутых с корнями. Вдруг биолог издал неопределенный звук и, опустившись на колени, вытащил из-под завала шлем охотника. Олз, присоединившись к нему, немедленно разбросал мелкие сучья и камни, однако ни Нима Хавила, ни следов его пребывания найдено не было. Они осмотрели еще несколько подозрительных завалов, но тщетно. Наконец Олз остановился:

– Пора возвращаться, дальнейшие поиски смысла не имеют. Мы и так уже потратили на час больше отпущенного нам времени.

Голоиб тяжело вздохнул и опустил голову в знак согласия, одновременно пытаясь скрыть заблестевшие глаза. За сутки знакомства с охотником, он проникся к нему симпатией; мало кто из людей, рожденных естественным образом, так по-дружески и с уважением обращался с ним. На обратном пути он опередил инженера-оружейника и первым забрался в вездеход, откуда раздался его взволнованный крик:

– Здесь, здесь... ле-ле-жж-ит!

От волнения он начал даже заикаться. Перепугавшись за него, Олз, выхватив пистолет, ринулся в кабину, но, увидев биолога целым и невредимым, произнес с сарказмом:

– И для чего было так орать? Я на миг подумал, что какой-нибудь монстр решил отведать человечины, не разобравшись, натуральная она или искусственная.

Обычное язвительное отношение к клону, вновь возвратилось к Олзу. Голоиб, не в силах вымолвить ни слова, молча посторонился, открывая взору инженера безмятежно спящего Нима Хавила.

– На мокрому после бури песке следы только двоих – Ваши и мои, – пытаюсь говорить членораздельно, тихо произнес Голоиб. – Как же он сюда попал?

Олз в недоумении почесал подбородок, затем, подойдя к креслу в котором лежал охотник, потряс его за плечо. Спящий Ним, что-то пробормотав, открыл глаза, в недоумении вздрившись на товарищей.

– Где Вы пропадали, Хавила, и как попали в вездеход? – настороженно спросил Олз.

По лицу охотника было видно, что он силится понять суть заданного вопроса. Окончательно придя в себя, он произнес:

– Как вы нашли меня? Долго ли я был без сознания?

Ним, озадаченно поглядел на, переглянувшихся Олза и Голойба, и добавил:

– Я лишь помню, как меня подняло и понесло, потом был удар, а что произошло со мною дальше, я не знаю. По-видимому, я потерял сознание.

– Наверно Вы здорово ударились головой, – холодно заключил Олз. – Отдыхайте, на базу вездеход поведу я.

глава 3

Спустя две недели, в главном зале большой пирамиды, отведенном под палату правителя, сидели двое – Клонар Дайн и его сын Яков.

– Значит, ты утверждаешь, что Ним Хавила не помнит, что же с ним произошло во время бури?

– Разве ему есть смысл что-то скрывать, отец мой?

– У меня есть подозрение на этот счет и его не следует исключать. Хотя, сам Ним Хавила и не подозревает этого, но он является потомком нашего дальнего предка. Я всегда тщательно следил за своей родословной, поверь, у меня есть на то причины. Скоро ты все поймешь, сын мой. Но об этом попозже, сейчас необходимо решить проблему скудоумных жрецов других кланов, что прибыли со мной с Кассии. Их необходимо немедленно отстранить от власти. Они не способны в данной ситуации вести наш народ по пути прогресса. Уже сегодня я продублирую знания каждого из них. Жаль, я не успел закончить эту работу еще на Кассии, тогда знания тех, что отбыли на Орион, тоже были бы нашими. Пора начинать на новой планете новую жизнь! Мы с тобой, Яков, станем единственными правителями всех народов. Когда-то у нас были легенды о богах, создавших нас. Пусть же оживают старые легенды! Для начала, назовем эту планету именем одной из богинь – Гея. Как тебе это название, сын мой?

– Мне нравится, отец. Гея – звучит красиво и таинственно. Думаю, всем придется по душе имя нашего нового дома.

– Хорошо, так тому и быть! – провозгласил Клонар Дайн. – Однако мы отвлеклись. Пригласи на вечерний совет наших жрецов. И захвати из лаборатории эликсир Олза, о котором я тебе говорил. Охотником займемся завтра же: как только покончим со жрецами, попробую оживить его память. Сейчас я отправляюсь в усыпальницу, чтобы подготовить саркофаг к той работе, что ожидает нас сегодня вечером.

Жрец встал, и на миг тревога промелькнула в его глазах.

– Если Ним Хавила владеет силами, которыми владели наши предки и которыми владею я, то от него придется избавиться.

Не совсем поняв, о чем шла речь в последней фразе, Яков удалился вверх по наклонной галерее, ведущей из палаты к выходу. – «О какой силе говорил отец? Чем это простой охотник может быть опасен?» – недоумевал Яков. Так и не найдя ответа на свои вопросы, он добрался до выхода. Подозвав командира стражи, находящегося там во главе взвода воинов, Яков отдал ему соответствующие указания. Командира звали – Чем Калук. Это был человек огромного роста, атлетического телосложения, с выпирающей нижней челюстью и с кривым, перебитым носом. Несмотря на свою устрашающую внешность и крайнюю тупость, он отличался собачьей преданностью правителю и его сыну.

– Все будет исполнено, мой господин, – выслушав наместника, склонился в низком поклоне Чем Калук. – К заходу солнца все шестеро жрецов предстанут перед Владыкой.

– Возьми с собой двух надежных людей и побудь с ними в галерее, возле входа в палату, но так чтобы вас не было заметно.

* * *

С наступлением сумерек Клонар Дайн и его сын дожидались прибытия приглашенных жрецов в той же самой палате в центре пирамиды, названной Владыкой – Великой. В ожидании, Верховный жрец приоткрыл тайну своего последнего изобретения сыну Якову, принимавшему непосредственное участие в постройке этой пирамиды. Последнему было известно её не совсем обычное назначение, по сравнению с предыдущими четырьмя. Внешних отличий кроме исполинского размера не было заметно; те же облицовочные плиты, как и у осталь-

ных, накапливавшие солнечную энергию, однако, большая часть её шла на функционирование "главного мозга".

Именно элементарные частицы самого камня, из которого была сложена пирамида, накапливали поступающую информацию. Информация могла записываться, как с электронных приборов, так и непосредственно из мозга человека. Но вот получить ее – мог только "посвященный".

– Сын мой, – обратился Великий жрец к Якову, – ты мой наследник. Слушай меня и передай своим потомкам то, что сейчас услышишь. Наши предки всегда обладали силами и знаниями неизвестными никому из людей. Ты не исключение, в тебе так же присутствует этот дар, хотя может быть тебе это и неизвестно. Настало твое время, пора его развить постоянными тренировками. Этому я и буду тебя учить отныне. Ты, наверное, заметил, что стоит тебе отдать приказание простолюдинам, как они тут же исполняют его в точности, как ты и хотел, не узнав подробностей, словно они прочли твои мысли?

– Я давно заметил это отец и это меня всегда удивляло.

– На самом деле, все просто. Ты отдаешь им приказ мысленно – из мозга в мозг, не отдавая себе в этом отчета. Для меня, например, не составляет труда, отдав мысленную команду, получить всю необходимую информацию от "главного мозга". Я это делаю без всяких электронных приборов. К тому же, они будут бесполезны для этой цели, если наложить мысленный блок. Ты тоже должен научиться этому. Мудрость веков сокрытая в этих камнях, будет всегда доступна посвященным: тем, кого мы с тобой выберем для этой цели. Связаться с главным мозгом можно из любой точки планеты. Кроме мысленных команд, мне так же доступно улавливать настроение некоторых людей, их эмоции, передвигать предметы усилием разума и еще много чего из того, чем должен обладать настоящий Владыка.

Так вот, что ты имел в виду отец, подозревая Нима Хавила во лжи?

– Он скрывает что-то, я это чувствую. Олз сказал, что следов охотника возле вездехода не было. Значит, произошло одно из двух: либо Хавила младший владеет перемещением в пространстве, либо летает как птица. Поскольку последнее – маловероятно, остается предположить первое. Мне перемещение в пространстве недоступно, не владели им и мои предки. Лишь в старинных легендах упоминалось о том, что это качество было присуще богам и первым из людей.

– Эй, кто там!?! – неожиданно прервал он сам себя, обернувшись к двери.

Яков ничего не расслышал и недоуменно поглядел на отца. Распахнулась дверь, на пороге стоял Чем Калук, а за его широкими плечами виднелись бледные лица связанных жрецов с кляпами во рту.

– Вы звали меня, Владыка? – обратился он к правителю.

– Ты получал указания от наместника, – произнес Клонар Дайн, строго посмотрев на сына. Начальник стражи повернулся к Якову, щелкнув каблуками и выкатив на него глаза.

– Зачем ты связал правителей кланов, Чем Калук? Кажется, я велел тебе пригласить их на совет, а не доставить как преступников в путах. Живо освободи их! Да, пошевеливайся!

Сделав попытку почесать затылок, но, натолкнувшись рукою на шлем, стражник опустил руку и отдал, подчиненным соответствующий приказ.

Следи за своими мыслями, сын, – шепотом произнес Владыка. – Чем Калук принял желаемое тобою за приказ.

– Да у него просто нет мозгов, – покраснев, пробормотал Яков.

– И не было никогда, как и у большинства простолудинов. Тем не менее, они будут всегда преданны тебе, а не им, – кивнул Клонар в сторону жрецов. – Помни, именно те, кто не имеет мозгов – наше главное оружие.

Пока продолжался этот диалог, жрецам развязали руки и освободили рты. Первым пришел в себя худощавый жрец в голубой мантии с вышивкой тотема "Петух".

– Как Вас понимать? – Начал он хриплым голосом, – Вы что же, Клонар, решились уничтожить законы о неприкосновенности жрецов? Эти законы уходят корнями в века. Так Вы переступите и закон о смене правления "двенадцати"! Вы, узурпатор! Мы Вас раскусили! Вы захотели присвоить себе право единолично властвовать над нашими подданными! Я от имени всех нас, здесь присутствующих, заявляю протест. За его спиной послышались одобрительные возгласы.

– Вам, придется обойтись без секретов о наших технологиях, – посыпались угрозы.

Во всем этом хоре недовольных возгласов, Клонар Дайн оставался невозмутим. Он сохранял молчание, не произнося ни слова. Постепенно возгласы жрецов смолкли и в звенящей тишине, наступившей вслед за этим, раздался его тихий голос:

– Прошу всех присаживаться. – И он широким жестом указал на мягкие кресла, стоящие вокруг стола со столешницей эллипсообразной формы. Сам же он занял место во главе стола у наиболее острой вершины этого эллипса.

Произошло недоразумение, – начал он, когда жрецы послушно последовали этому предложению. – Наш славный начальник стражи, неправильно истолковал приказ.

Клонар жестом отпустил стражу, которая моментально исчезла. Как только двери за ними закрылись, он продолжил:

– Что касается ваших обвинений по поводу упразднения смены правителей, то я это сделал уже давно и, как мне показалось, вы все были довольны. Отныне править народами планеты, приютившей нас и названной мною – Гея, будут достойнейшие из достойных.

– Кто же это будет? И кто определит самых достойных? – С подозрением в голосе, выразил всеобщую мысль маленький, толстенький, лысый жрец из клана "Свинья".

– Избирать их будете вы – все здесь присутствующие. Когда-то мы все были одним народом и волею богов нам дана возможность начать нашу историю заново. Наша нынешняя малочисленность требует забыть о кастовой розни. Пусть каждый из семи кланов, что сплотились на этой планете, выберет самого одаренного, трудолюбивого человека не старше трех десятков лет отроду. Они будут обучаться тайным знаниям правителей и другим необходимым наукам – здесь, в этом самом зале. Избранных вами пришлите не позднее трех дней. Первое задание для них, как будущих правителей, будет заключаться в следующем; создать меры времени для планеты Гея, соответствующие периоду обращения ее вокруг своей оси и вокруг солнца. Разбить год на месяцы, месяцы на недели, недели на дни и часы. Но при этом учесть число двенадцать – по количеству кланов некогда правящих Кассией, а также число семь – по количеству кланов прибывших на эту планету, дабы увековечить их память.

– Кто же их будет обучать наукам, уж не Вы ли? – Язвительно поинтересовался жрец в голубой мантии. – Простите, но Вы не обладаете и половиной знаний, известных всем нам вместе. Без нас Вам не обойтись, а нашего согласия на эту затею, Вы никогда не получите. Правильно я говорю? – обратился он к остальным жрец.

В ответ раздалось одобрительные возгласы в его поддержку. Никто из жрецов, возмущенных бесцеремонным указанием Клонара Дайна, не желал добровольно расставаться с властью. Наконец Владыка, устав от этого гомона, поднялся с кресла и взгляды всех обратились к нему.

– Предвидя ваш отказ от сотрудничества, я принял меры, для получения ваших знаний и без вашего согласия. Пирамида, в которой мы находимся, является "главным мозгом" считывающим и накапливающим информацию. И сейчас вы поделитесь своими знаниями с будущими поколениями правителей Геи.

В его руке появился сосуд с голубой жидкостью, тускло поблескивающей в неярком свете. Все зачарованно смотрели на этот сосуд, который никем не поддерживаемый поплыл в воздухе и, достигнув центра стола, неожиданно опрокинулся. Жидкость растеклась по столу, превращаясь в пар, который окутал присутствующих, лишая их сил бежать или даже встать с кресел. Скоро все спали, дружно посапывая, распластавшись в самых красочных позах. Лишь двое

оставались на ногах: Яков и Клонар Дайн, они предусмотрительно задержали дыхание на время необходимое для того, чтобы усыпляющий газ рассеялся. Поднявшись с кресла, старый жрец обратился к сыну:

– Пришло время проверить саркофаг в действии.

Вызванные стражники во главе с Чемом, погрузили спящих жрецов на антигравитационную платформу, низко висевшую над полом. Пройдя по галерее до ее середины, верховный жрец отпустил простых стражей. Сам же, по каким-то одному ему известным приметам, нашел в стене камень, нажатием которого открыл тайный проход. Яков следовал за отцом, замыкал шествие Чем Калук, тянувший за собой платформу с похрапывающими жрецами. Пройдя по наклонной галерее, поднимающейся в верхнюю часть пирамиды, они оказались перед глухой стеной.

– Этот вход может открыться лишь человеку, обладающему силой мысли. Попробуй-ка сын. Пора тебе закреплять навыками свой дар.

Яков знал устройство механизма, поскольку сам по указаниям отца его и сконструировал. Но, даже он не догадывался о том, как привести механизм в действие, так как рычаг, управляющий им, находился за каменной стеною, толщиной в два метра.

Думай сын. Представь себе, что ты находишься там за стеной.

Яков послушно прикрыл глаза и сосредоточился, представляя себе рычаг, приводящий в действие механизм. Мысленно ухватив его рукой, он потянул рычаг на себя. Лоб наместника покрылся капельками пота, выступившими от напряжения, но стена не сдвинулась и с места, надежно перегораживая проход.

– Сосредоточься, Яков. С первого раза еще никто ничего не добивался. Пробуй снова и снова.

Вторая попытка оказалась удачней, чем первая. В какой-то момент незримой борьбы Якова с каменной глыбой, многотонная плита, перекрывавшая проход от стены до стены, вдруг начала медленно подниматься, исчезая в потолке.

– Ты сделал это! Очнись, ты сделал это! – Клонар Дайн потряс за плечо, не совсем еще пришедшего в себя, Якова. – Вот так, шаг за шагом, ты будешь постигать умение управлять своей силой.

Оглянувшись на стража, Яков увидел в его глазах изумление и суеверный страх: страх – перед Божеством, сошедшим к простому смертному.

– Поторопимся! – голос верховного жреца, вернул обоих к действительности. Как только они миновали проход, каменная громада с тяжелым стуком опустилась на прежнее место. Следуя указаниям Владыки, Чем Калук перенес одного из спящих жрецов по ступеням на возвышение, где они вдвоем с Яковым уложили его на дно каменного саркофага и задвинули тяжелую крышку. Верховный жрец закрыл глаза и, сосредоточившись, прошептал непонятные слова, прислушиваясь к чему-то. Минуту спустя, по-видимому, оставшись довольным результатом, он громко произнес:

– С первым закончено, давайте на его место следующего. Шесть минут, и все их секретные знания будут храниться в Главном мозге. В камнях этой пирамиды достаточно места для записи информации со всей Вселенной! Подумать только! Двести лет жизни я потратил на это изобретение и всего шесть коротких минут требуется на то, чтобы достижения половины лучших умов Кассии стали моими!!!

Закончив работу и покинув приделы секретного зала, Владыка и наместник расстались со стражем. Чем Калук, в сопровождении своих людей, развез по жилищам кланов жрецов, все еще прибывающих в крепком сне.

Проснувшись на следующий день, они мало чем отличались от простолюдинов. Ничего из своих секретных знаний они никогда уже не смогли вспомнить. Таинственный саркофаг обла-

дал свойством не только записывать мысли, но также и хоронить их навечно в своей каменной памяти.

* * *

Ним Хавила не был удивлен, когда получил от начальника стражи вызов к верховному жрецу. Он знал, что случившееся с ним не может не привлечь внимания правителя. Следуя за широко шагающим Чем Калуком, он ожидал самого неприятного. Ходили слухи, будто люди неугодные Владыке подвергались пыткам, прежде чем их казнили. Хотя он не чувствовал за собой особой вины в происшедшем, ожидание наказания не покидало его. Еще больше оно усилилось, когда он вступил вслед за своим провожатым в мрачную галерею Великой пирамиды. Плиты стен излучали свет, но он не мог полностью рассеять давящий на человека, таинственный сумрак подземелья. Войдя в палату правителя, освещенную помимо светящихся стен несколькими потолочными светильниками, Ним поклонился, приветствуя правителя и его сына и подняв голову, застыл в ожидании допроса.

Суровый взгляд Владыки, пронзил охотника. Ниму показалось, что эти глаза способны испускать невидимые лучи, от которых невозможно утаить что-либо. Они видели насквозь каждую его мысль. Тем не менее, Ним выдержал этот взгляд. Наконец, жрец пригласил Нима присесть за стол, чем очень его удивил. Клонар Дайн рассчитывал с помощью этой нехитрой уловки, добиться большей откровенности от собеседника.

– Ты сын славного Хавила Фареса – изобретателя звездолетов? – вместо приветствия, обратился он к охотнику, словно не знал этого.

– Да, это так, Владыка, – ответил немного сбитый с толку Ним. Он не ожидал подобного вопроса.

– Знаешь ли ты предков по своей отцовской линии?

Никто из кассийцев никогда не интересовался подобными вопросами, это не считалось чем-то важным, однако Ним помнил, как его отец всегда гордился своими предками. На досуге отец любил копаться в старых записях и показывать домочадцам рисунки генеалогического древа. Ним никогда особенно не старался запоминать всю эту многочисленную родословную, поэтому помедлил с ответом и отрицательно покачал головой.

– Нет, к своему стыду я не помню имен.

Очень жаль, – произнес Владыка, хотя его глаза говорили обратное. – А как случилось, что сын не отправился вместе с отцом на Орион?

Хотя, именно Владыке, Ним был обязан своим расставанием с отцом, о настоящей причине он и не догадывался.

– Я собирался присоединиться к экспедиции своего отца позже. Мне давно была знакома третья планета – по роду деятельности, поэтому я не раздумывая, принял Ваше предложение. Как раз сегодня я хотел просить разрешения покинуть вас, чтобы присоединиться к отцу. Отряд охотников получил от меня все знания, которыми я располагал о здешних животных, думаю, я им больше не нужен.

– В твоих жилах течет кровь человека разумного и благородного, преданного общему делу. Никто из кассийцев не пожелал помочь другому клану для общественного блага, за исключением тебя. Это делает тебе честь!

– Наверное, это потому что, будучи проводником туристов, я много общался с выходцами из разных кланов и не вижу между ними особой разницы.

– Твое отношение к людям похвально, жаль только, что ты не научился строительству звездолетов, – заключил Владыка. – К сожалению, у нас корабли только ближнего радиуса действия, а экспедиция на Орион уже покинула Кассию. "Похоже, этот молодой человек достойный потомок наших древних предков", – подумал Клонар Дайн. "Лучше сделать из него добровольного помощника, чем заставлять его служить из страха. Пусть узнает то, что известно пока немногим". В слух же он произнес следующее:

– На Кассии не осталось ни одного звездолета. Все они под командованием твоего отца покинули родную планету. Очень скоро колыбель нашего народа станет непригодной для обитания живых существ, и мы в ближайшие годы никуда не тронемся с третьей планеты.

Видя растерянное лицо Нима, он добавил:

– Мне очень жаль, что ты не знал этого, твой отец не имел права раскрыть эту тайну тебе раньше. Хотел бы ты заглянуть в себя и узнать, что же произошло с тобой в ту ночь, когда случилась буря? – неожиданно закончил он.

Не дожидаясь ответа от охотника, совсем сбитого с толку новой информацией, Клонар Дайн встал, вынуждая подняться с кресел Нима, а так же и Якова, не раскрывавшего рта на протяжении всего разговора. Следуя договоренности между отцом и сыном, наместник подошел к Ниму и надел ему на голову шлем со светонепроницаемым забралом.

– То место, куда мы пойдем, является тайным, – пояснил наместник. – Вам лучше не знать туда дороги.

* * *

Когда путешествие к саркофагу закончилось, а каменная плита захлопнулась, отсекая их от внешнего мира, Яков снял шлем с головы охотника. Обретя способность видеть, Ним огляделся. Помещение, в которое его привели, оказалось не таким большим как палата правителя. Каменные стены поддерживали свод, который терялся во мраке. Тусклый свет от светильников, расположенных по углам помещения, высвечивал ступени, поднимающиеся к некоему подобию алтаря. На возвышении мрачно вырисовывался каменный саркофаг, возле которого Верховный жрец молча ожидал Нима. Взяв охотника под локоть, Яков подвел его к мрачному сооружению, которое словно сказочное чудовище распахнуло свою пасть при виде очередной жертвы. Нима вновь посетили мрачные предчувствия. Преодолев их усилием воли, он, следуя указаниям жреца, забрался внутрь саркофага и лег. Камень оказался на удивление теплым. Закрыв глаза и расслабившись, охотник начал думать о той страшной буре, когда ураганный ветер уносил его в забвение.

глава 4

Нестерпимая боль пронзила все его тело. Кусая губы до крови, чтобы сдержать рвущийся крик, Ним открыл глаза. Голубое сияние, словно куполом, покрывало его. Сквозь полупрозрачные оттенки этого сияния, были видны силуэты деревьев. Подхваченные ветром камешки и другие обломки, ударяясь об эту, неосязаемую преграду, отскакивали от нее как от чего-то твердого. Несмотря на беснующуюся снаружи стихию, внутрь не проникал ни один звук. Краем глаза охотник уловил рядом какое-то движение. Попытка повернуть голову и разглядеть это, привела к новому взрыву боли во всем теле. Ним закричал, но к удивлению услышал лишь свой слабый стон. "Неужели это конец"? – пронеслось у него в голове. – "Здесь искать меня некому. К утру мое израненное тело послужит пищей для зверей. У тварей, населяющих эту планету, разнообразные аппетиты". Собрав, волю в кулак и стиснув зубы, он перекатился набок. Сломанные кости рук и ног не позволяли ему подняться, однако то, что он увидел, заставило его усомниться в реальности происходящего.

Серо-голубые глаза девушки, необычайной красоты, смотрели на него. Странно, но этот взгляд вселил в него спокойствие, боль куда-то ушла. Девушка стояла возле Нима на коленях, ее обнаженная до плеч рука касалась его затылка. Слегка выющиеся волосы цвета меда обрамляли овальное лицо и спадали ниже плеч. Тело было укутано белым одеянием, открывающим лишь руки и икры ног. Белоснежная кожа, казалось, никогда не знала прикосновения солнечных лучей.

"Откуда здесь могла взяться девушка"? – промелькнуло в голове у Нима. Он за свои тридцать лет ни разу не видел ни одной. – "Наверное, я уже умер, а это – ангел, пришедший сопроводить мою душу на небеса".

Эта мысль примирила его с действительностью, и вся прожитая жизнь показалась ненужной суетой. Девушка-ангел взяла Нима за руку. Тут же повеяло чем-то странно знакомым, состояние покоя разлилось по всему телу. Перед глазами всё закружилось: лицо девушки, кроны деревьев, голубое сияние окружающее их и он вновь потерял сознание.

* * *

Разбудили его голоса.

– Так это тот, о ком ты говорила? Быть может, он похож лишь на того, кто спас тебя?

– Нет, мой отец, его я видела не раз и ошибаюсь я едва ли.

Ним Хавила знал только одну женщину в своей жизни – свою мать. Она умерла рано, когда ему было около пяти лет и все же, он сразу понял, что один из голосов принадлежит женщине. Ее голос, высокий и нежный, напоминал звон колокольчика. Открыв глаза, он увидел, что лежит на широком ложе в комнате достойной какого-нибудь правителя клана. Возле него стояли двое – вчерашняя девушка-ангел и крепкий седобородый мужчина огромного роста.

Второй голос, раскатистый как морской прибой, принадлежал, несомненно, ему. Заметив, что охотник открыл глаза, мужчина улыбнулся и произнес:

– Вы живы – рад я. Дочь моя – Озия, Вам помощь первую успела оказать и во дворец ко мне доставить поспешила. Народы Лады – Арием зовут меня, я их правитель.

В ответ охотник назвал себя.

– За честь сочтём гостеприимство проявить к пришельцу первому, что оказался среди нас, – сердечно произнес Арий. – Простите, но сейчас я вынужден покинуть Вас. Принцесса с радостью еще побудет и на любой волнующий вопрос ответы даст.

Седобородый гигант пересек комнату и скрылся за дверью, оставив Нима с Озией вдвоем. Ним некоторое время разглядывал свою спасительницу не в силах вымолвить ни слова. Язык, приросший к нёбу, не хотел шевелиться, а мысли неслись, сменяя чередой друг друга: "Человеческое создание такой несказанной красоты. И это не сон. А что это за непонятное ощущение"

ние, от которого так сладко щемит в груди?" Наконец, дар речи вернулся, и вопросы посыпались сами собой.

– Кто Вы? Где я нахожусь? Почему Вы назвали меня своим спасителем, в то время, когда это Вы спасли мне жизнь?

Ответ пришел сам, собой. Неожиданно из какого-то затаенного уголка памяти выплыла сцена, случившаяся некогда с ним, но по каким-то непонятным причинам начисто до поры до времени стертая из памяти Нима:

"Год назад, во время одного из разведывательных походов в поисках новых мест для предстоящей охоты прибывающих туристов он вдруг наткнулся на побережье на эту самую девушку. Она только что закончила купание и стояла обнаженная, расчесывая длинные волосы, с увлечением наблюдая за двумя морскими созданиями, резвящимися в лазурной глади моря, временами выпрыгивающими из воды. Прodelав в воздухе очередной кульбит, они с плеском погружались вновь в морскую стихию. Незамеченный девушкой саблезубый тигр, притаившийся на вершине огромного валуна, как раз готовился к прыжку. Времени на размышления не оставалось; вскинув пистолет, охотник выстрелил, и хищник замятво скатился со скалы к ногам девушки. В следующее мгновение она обернулась и вскинула руку ладонью вперед, будто останавливая охотника, другой рукой подхватив с камня свою одежду, вдруг исчезла, словно ее и не было никогда".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.